

Кочеев В.А., Кызласов И.Л.
(г. Горно-Алтайск, г. Москва)

ФИЛОСОФСКИЙ ЛАКОНИЗМ НАСКАЛЬНОЙ НАДПИСИ

В августе 1997, а затем и в феврале 1998 г. В.А. Кочеев сообщил И.Л. Кызласову об обнаружении новой рунической надписи. Она была замечена весной 1997 г. Александром Таспашевичем Урбановым, фотокорреспондентом, живущим в Горно-Алтайске, но происходящим из села Кара-Кол. Урочище Устюгю-Сары-Кобы (алт. Ыстүгү-Сары-Кобы «Верхний Желтый Лог») лежит в 3 км к западу от деревни Бичикту-Бом. В.А. Кочеев уже в 1997, а затем и в 1998 г., обследовал, описал и скопировал надпись. В 2001, 2003 и 2006 г. надпись на месте изучали оба автора настоящих строк. В 2003 г. ее осмотрели тюркологи Л.Н. Тыбыкова и И.А. Невская, а в 2006 г. вместе с ними в логу работал и М. Эрдал. В том же году краткая история обнаружения и изучения надписи, а также ее прорисовка были изданы (Кочеев В.А., 2006, с. 11, 12, рис. 1 – 13). В настоящей статье публикуется прорисовка, уточненная в отношении последней (левой буквы) и передающая общий вид скальной плоскости (рис. 1).

Надпись находится вдалеке от реки Кара-Кол (не менее чем в 1,5 км), на западном борту лога, где несколько в глубине перед высоким отрогом отдельно стоит невысокая горка. Скальный выход ее размещен близ вершины и смотрит на восток. У его основания и находится остроугольный камень с надписью. Надпись нанесена на очень небольшой, горизонтально расположенной поверхности – на обращенном вверх основании когда-то сломавшейся и рухнувшей сланцевой массы. Такое размещение надписи в целом необычно для Горного Алтая. Выход камня здесь сходит вниз четырьмя ступенями. Общая его высота 170 см, а ширина 145 см. Уступ с надписью (третий сверху) имеет высоту и длину по 42 см.

Надпись из 10 рунических знаков нанесена на плоскости размерами 10 x 5 см. Горизонтальная строка протянулась на 7,3 см (рис. 1). Высота букв от 1,5 до 0,9 см. Размеры письменных знаков уменьшаются от начала текста к его окончанию. Руны вырезаны уверенно, глубокими и широкими (до 0,5 мм) бороздами, которые, при всей прямолинейности, несут следы курсивных начертаний. Легкий штрих дополнительно отходит от вершины 5-й руны. Облик знаков совершенно ясен, но надпись долго не удавалось прочесть. Причины в особенностях ее орфографии, трудно поддававшихся осмыслению в столь кратком тексте.

Условия расположения надписи показывают, что вырезавший ее человек стоял на коленях и склонялся головой к скале. Здесь, в отличие от прочих мест, таких как Ялбак-Таш или Адыр-Кая, нет никаких наскальных изображений, предшествующих или одновременных надписи. Окружающие плоскости и соседний с юга скальный выход покрыты этнографическими рисунками алтайцев, вероятно, относящимися к XVIII в. Однако нельзя думать, что людей привлекала сюда руническая надпись – на горе попросту нет других гладких каменных экранов.

Надпись читается справа налево.

Текст: **Y € ↑ Γ) Λ ↑ Λ X >**

Транслитерация: od²čugč5n¹i(i)gugl²10

Транскрипция: öd (u)čug č(i)nī kūg(ü)l

Перевод: Время, окончись! Истина Его, возвысься!

Разбор

1-2. Слово öd, означает «время, срок, пора», начиная от космогонических масштабов и кончая небольшими периодами, вплоть до части дня. До сих пор, насколько известно, оно встречалось в буддийских, манихейских и мусульманских памятниках уйгурского и арабского письма (ДТС, с. 376, 377; Тугушева Л.Ю., с. 348), среди рунических текстов – в орхонском памятнике Кюль-тегина (малая надпись, стк. 1, 50) (Малов С.Е., 1951, с. 405).

В среде горно-алтайских рунических надписей слово встречено впервые. Оно несет здесь, как увидим, сугубо манихейское содержание.

3-4. Наиболее вероятно, что этими знаками записано повелительное наклонение глагола *uṣiq-* «кончатся, подходить к концу» (ДТС, с. 604). Формально существует и мягкорядный вариант прочтения этих знаков, поскольку следующее употребление руны **↑** (руна 9) передает в этой надписи мягкорядное сочетание *kü*. Однако мягкорядная огласовка ведет к лексике, которая не только не согласуется, на наш взгляд, с контекстом надписи, но и противоречит описанным далее орфографическим особенностям этого краткого камнеписного текста: мягкорядное прочтение знаков для твердорядных звуков в анализируемом граффито распространяется только на первый слог слов.

5-7. Слово *ṣip* «правда, истина», судя по примерам ДТС (С. 148, 149), до сих пор встречалось в довольно поздних религиозных и назидательных памятниках уйгурского и арабского письма. Однако употребление этого древнего книжного заимствования из китайского, кроме разбираемого случая, еще дважды отмечается (согласно нашему прочтению) и в другой рунической наскальной надписи Алтая. Речь идет о левой строке до конца не разобранный пока трехстрочной надписи, некогда вырезанной на скале близ Мендур-Соккона, так называемой Большой вертикальной (Сейдакматов К., 1964, рис. 1). Особенно показательно, что на Чарыше, как и на Кара-Коле, слово *ṣip* сочетается с глаголом *kügül-* (в совершенно аналогичном его начертании) (Кызласов И.Л., 2004, с. 125).

Употребление слова «истина» с показателем принадлежности 3-го лица единственного числа позволяет видеть здесь указание на божество, следовательно побуждает писать и существительное, и местоимение с большой буквы.

8-10. Глагол *kügül-* «возвыситься, прославиться» (ДТС, с. 325) употреблен в повелительном наклонении и впервые применен в рунической надписи. Однако на Алтае это не единственный случай: см. примечание к знакам 5-7.

Палеография

В надписи применены только буквы общие для обеих основных азиатских рунических письменностей. Нельзя установить енисейским или орхонским алфавитом она выполнена. Опираясь на палеографические особенности указанной надписи Мундур-Соккон I, столь близкой к рассматриваемой строке в лексическом и орфографическом отношении, можно полагать, что и наша надпись относится к весьма распространенному на Горном Алтае алтайскому варианту енисейского письма. Не имея данных для объяснения облика пятой руны **Λ**, имеющей верхний отводок, надежной палеографической приметой надписи из Устюгю-Сары-Кобы признаем руны **↑** (*oq/uq, qo/qu*), написанную стрелкой вверх, а не вниз. Хотя можно думать, что данная форма знака имеет хронологическое и историкокультурное значение, разработку этого признака оставляем до другого раза.

Остается сказать, что некоторые руны имеют выгнутые черты (знаки 2, 4, 9 и 10: **X**, **↑**, **Є** и **Y**), а знак 8 (**↑**) не остроугольную, а скругленную вершину. Все это выявляет привычку автора надписи к курсивному письму. Стволы букв резались сверху вниз, а отводки – правые слева направо, а левые справа налево. Правые отводки очень тонки, левые широкие.

Орфография

Многолетняя работа с руническими надписями Алтая приучила к тому, что в них нередко можно встретить орфографию, необычную для иных мест распространения орхонского и енисейского алфавита. Публикуемая надпись как раз из этого ряда.

Выделение особого типа правописания, употреблявшего знаки для мягких вместо твердых (и потому названного псевдоруническим), позволило десять лет назад прочитать, наконец, эпитафию Боро-Бургазы I (так называемую Кош-Агачскую стелу) (Кызласов И.Л., 1996; 1997; 1997а; 1999; 2002). Ныне существование этого типа орфографии молчаливо признано С.Г. Кляшторным при прочтении новых эпитафий, найденных на той же алтайской речке (Кляшторный С.Г., Кубарев Г.В., 2002, с. 79-82).

Однако в урочище Устюгю-Сары-Кобы мы встречаем иной принцип письма. Некоторые знаки для твердых здесь, наоборот, применены для передачи мягких слогов. Это касается только сочетаний с губными гласными и распространяется только на первые зна-

ки слова: слово öd удается опознать лишь по знаку для мягкорядного d², а күгүл – по двум последующим согласным (g, l²). Мы уже упомянули, что в отношении күгүл- наблюдаемая орфографическая особенность распространяется на написания Мендур-Соккон I, расположенные в нескольких сотнях горных километров от изучаемого ныне письменного памятника. Если принять фонетическую реконструкцию Г. Дёрфера («'Время' по-древнетюркски не öd, а üd») (Дёрфер Г., 1986, с. 95), то обнаруженное орфографическое отклонение может относиться лишь к написанию слогов с ü.

Сегодня рано искать объяснение столь необычному правописанию – по сути, четвертому орфографическому типу рунического письма Южной Сибири. Можно лишь отметить, что он должен был сложиться среди грамотеев, до обучения руническому письму уже владевших некоей иной азбукой, не знавшей противопоставления букв для мягких и твердых слогов. В том, что обучение рунической грамоте в данном случае шло в религиозной, манихейской среде, убеждает последующий разбор содержания краткого наскального текста.

Историко-культурные выводы

Содержание лаконичной надписи, некогда вырезанной в Устюю-Сары-Кобы, полностью соответствует манихейской религиозной доктрине. В истории мира манихеи выделяли три срока: на первом из них времени не существовало, поскольку тогда не было ни неба, ни земли и Свет с Мраком не были смешаны; второй была эра смешения Света и Мрака, в ней и живет человечество; а третий срок, может быть, также не следует называть временем, т.к. когда Свет вновь отделится от Мрака, счет времени и материальный мир существовать перестанут. По анализируемой наскальной надписи можно заключить, что «временем» (öd) сибирскими манихеями именовался только срединный период – от начала смешения до конечного безвременья. Так понимали три манихейских космогонических срока и другие манихейские тексты, выполненные на разных языках и различными письменными системами – от Китая и уйгурского Восточного Туркестана до коптской Северной Африки (Кефалайя, с. 386-388). Стремление освободить вечную душу от бренного тела и материального мира, обрести вечную безмятежность (в чем и состоит задача подлинного манихея) привело, как видим, к нанесению молитвенной надписи на реке Кара-Колле. Дело в том, что такое освобождение духа позволяло, в соответствии с манихейской философией, увидеть лицо верховного бога – Отца Величия, без чего не могло произойти соединения разлитого и смешенного в мире Света. Ходу времени подвластны только земные творения, светлые божества существовали всегда и будут вечно. В понимании этого, осознанном приближении конца срединного времени и наступлении чистой вечности и состоит «Его Истина».

Появление наскальной рунической надписи такого содержания вновь убеждает нас в существовании на р. Кара-Кол раннесредневекового манихейского монастыря (Кызласов И.Л., 2004).

Литература

1. ДТС – Древнетюркский словарь. Редакторы: В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. – Л., 1969. – XX + 676 с.
2. Дёрфер Г. О языке гуннов // Зарубежная тюркология. – М., 1986. – Вып. I. – С. 71-134.
3. Кефалайя ("Главы"). Коптский манихейский трактат. Перевод, исследование, комментарий, глоссарий и указатель Е.Б. Смагиной. – М., 1998. – 512 с.
4. Кляшторный С.Г., Кубарев Г.В. Тюркские рунические эпитафии из Чуйской степи (Юго-Восточный Алтай) // История и культура Востока Азии. Новосибирск, 2002. – Т. II – С. 78-82.
5. Кочев В.А. Свод древнетюркских рунических памятников Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 2006. – 52 с.
6. Кызласов И.Л. Разновидности древнетюркской рунической орфографии. Отражение манихейской письменной культуры в памятниках енисейского и орхонского письма // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. – Budapest, 1997. – Т. L., fasc. 1-3 – С. 163-184.
7. Кызласов И.Л. Стелы с руническими надписями на Алтае (К выделению местных групп енисейских эпитафий) // Вопросы тюркской филологии. – М., 1997а. – Вып. III. – С. 40-69.

8. Кызласов И.Л., Орфографические признаки манихейских рунических надписей // Вопросы тюркской филологии. – М., 1999. – Вып. IV. – С. 85-112.
9. Кызласов И.Л. Памятники рунической письменности Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 2002. – 162 с.
10. Кызласов И.Л. Манихейские монастыри на Горном Алтае // Древности Востока. Сборник к 80-летию профессора Л.Р. Кызласова. – М., 2004. – С. 111-129.
11. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. – М.-Л., 1951. – 451с.
12. Сейдакматов К. Древнетюркские надписи на Горном Алтае // Материалы по общей тюркологии и дунгановедению. – Фрунзе, 1964. – С. 95-101.
13. Тугушева Л.Ю. Уйгурская версия биографии Сюань-цзяна. – М., 1991. – 393 с.

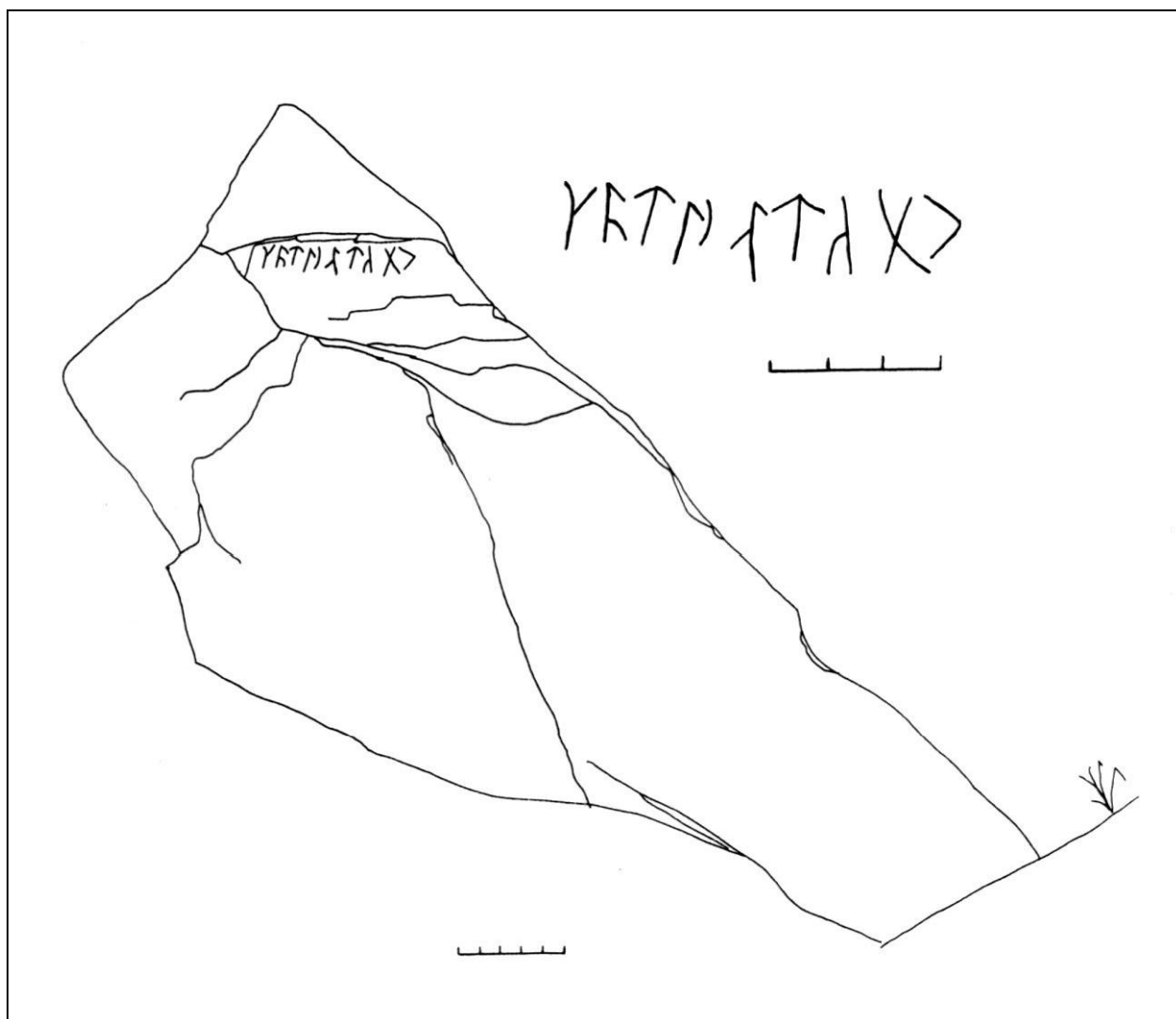

Рис.1

Надпись в урочище Устюю-Сары-Кобы.
Прорисовка общего вида каменной плоскости и самой надписи